

ISSN: 2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ, ИЖТИМОИЙ, ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖУРНАЛ

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN 2181-9416
Doi Journal 10.26739/2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

6 СОН, 2 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 6, ВЫПУСК 2

LAWYER HERALD

VOLUME 6, ISSUE 2

TOSHKENT-2022

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ.
ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ

1. ОЧИЛОВ Ўткир Сайфуллоевич

ҲУҚУҚИЙ ОНГ ВА МАДАНИЯТНИНГ ШАКЛЛАНИШИДА ҲУҚУҚИЙ АХБОРОТНИНГ ЎРНИ . 8

КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ.
МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ

2. НАРИМАНОВ Бекзод Абдувалиевич

НОДАВЛАТ ТИЖОРАТ ТАШКИЛОТЛАРИГА ЎЗИНИ ЎЗИ ТАРТИБГА СОЛИШ ҲУҚУҚИНИ
БЕРИШ: НАЗАРИЙ-ҲУҚУҚИЙ МУАММОЛАР 13

3. МУРОДУЛЛАЕВА Гулинур Хикматулло қизи

ДАВЛАТ БОШҚАРУВИ ТИЗИМИДА МАНФААТЛАР ТЎҚНАШУВИНИНГ
ҲУҚУҚИЙ ТАБИАТИ 19

4. АДILКАРИЕВА Феруза

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ КОНСТИТУЦИЯВИЙ СУДИ ВАКОЛАТЛАРИНИНГ
ТАКОМИЛЛАШУВ ДИНАМИКАСИ 26

5. РАХМОНОВ Зафаржон Зайниддинович

КОРРУПЦИЯ ВА МАНФААТЛАР ТЎҚНАШУВИ ДАВЛАТ ФУҚАРОЛИК ХИЗМАТИНИ
БЕКОР ҚИЛИШНИНГ МУҲИМ БЕЛГИСИ..... 31

ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ.
ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ

6. САЙДИВАЛИЕВА Хуршида Ходжиакбаровна

ОИЛАВИЙ-ҲУҚУҚИЙ ШАРТНОМА ОИЛАВИЙ МУНОСАБАТЛАРНИ
ТАРТИБГА СОЛИШ ВОСИТАСИ СИФАТИДА 36

7. ДЖУМАНОВ Аскар Хасанович

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ТОВАРИЩЕСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ 42

8. ИЛХОМБЕКОВ Жасурбек Илхомбек ўғли

АХБОРОТ ТУШУНЧАСИ, МОҲИЯТИ, ҲУҚУҚИЙ ЖИҲАТИ ВА КАФОЛАТЛАРИ 49

МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОИЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ

9. MURODULLAYEV Dostonjon Nigmatullo o'g'li

МЕҲНАТ ШАРТНОМАСИНИНГ ТАРАФЛАР ИХТИЙОРИГА БОГ'ЛИҚ ВО'ЛМАГАН HOLATLAR
ВО'ЙИЧА БЕКОР ҚИЛИНИШИНИНГ УМУМИЙ ТАВСИФИ 54

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

10. ЮНУСОВ Ҳайдарали

ЕВРОПА ИТТИФОҚИНИНГ МАРКАЗИЙ ОСИЁДАГИ СИЁСАТИ:
МУВОЗАНАТЛАР ГИРДОБИ ЁКИ ДОР УСТИДАГИ ДОРБОЗ 61

11. МАХАМАТОВ Махмуд

ЕВРОПА ИТТИФОҚИ ДОИРАСИДА МИГРАЦИЯНИ ТАРТИБГА СОЛИШНИНГ
ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ 69

12. РАСУЛОВ Журабек Абдусамиевич

МЕҲНАТ СОҲАСИДА БИРЛАШИШ ЭРКИНЛИГИ ПРИНЦИПИГА ОИД ХАЛҚАРО
СТАНДАРТЛАРНИНГ ҲУҚУҚИЙ ТАБИАТИ 74

13. РАШИДОВА Комила Искандаровна

ЮРИДИЧЕСКАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ РАБСТВА КАК
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ 81

14. ТУРСУНОВ Ойбек Батырович ХАЛҚАРО МОЛИЯВИЙ МУНОСАБАТЛАРНИ ТАРТИБГА СОЛИШНИНГ НАЗАРИЙ-ҲУҚУҚИЙ МАСАЛАЛАРИ	87
15. ЕСЕМУРАТОВ Алишер Избасарович МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ	91
16. ГАНИБАЕВА Шахноза Каримбердиевна ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАИЛУЧШИХ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА КАК ГАРАНТИЯ РЕЛИЗАЦИИ ПРАВ РЕБЕНКА: АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ.....	96

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

17. ФАЙЗИЕВ Хайриддин Сирожиддинович ЮРИДИК ХИЗМАТ ФАОЛИЯТИДА ҲУҚУҚИЙ ИШНИНГ НАЗАРИЙ ЖИҲАТЛАРИ	102
18. ШАЯХМЕТОВА Айым Галымбековна ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ПРИНЦИПЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ	107
19. ЮЛДАШЕВА Говхержан САМАРКАНДСКИЙ ГЛОБАЛЬНЫЙ ФОРУМ ПО ОБРАЗОВАНИЮ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН	112

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ГАНИБАЕВА Шахноза Каримбердиевна

Доцент Центра повышения квалификации юристов при
Министерстве юстиции Республики Узбекистан, кандидат юридических наук
E-mail: shahnozee@gmail.com

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАИЛУЧШИХ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА КАК ГАРАНТИЯ РЕЛИЗАЦИИ ПРАВ РЕБЕНКА: АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ГАНИБАЕВА Ш.К.
Обеспечение наилучших интересов ребенка как гарантия реализации прав ребенка: анализ
международно-правовых договоров // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer
herald. № (2022) С. 96-101.

 6 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-6-16>

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются положения принципа наилучших интересов ребенка с точки зрения международно-правовых договоров, касательно прав ребенка и их имплементация в национальное законодательство Республики Узбекистана. На основе анализа, автором выдвигаются выводы практического характера.

Ключевые слова: прав ребенка, принцип наилучших интересов ребенка, имплементация, Женевская декларация прав ребенка, Декларация о прав ребенка, Конвенция о правах ребенка, Комитет ООН по правам ребенка, Заключительные замечания Комитета.

ГАНИБАЕВА Шахноза Каримбердиевна

Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги қошидаги
Юристар малакасини ошириш маркази доценти, юридик фанлар номзоди
E-mail: shahnozee@gmail.com

БОЛА ҲУҚУҚЛАРИГА РИОЯ ҚИЛИШ КАФОЛАТИ СИФАТИДА БОЛАНИНГ ЭНГ ЯХШИ МАНФААТЛАРИНИ ТАЪМИНЛАШ: ХАЛҚАРО-ҲУҚУҚИЙ ШАРТНОМАЛАР ТАҲЛИЛИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада “боланинг энг яхши манфаатлари тамойили” қоидалари бола ҳуқуқларига оид халқаро-ҳуқуқий шартномалар нуқтаи назаридан ва Ўзбекистон Республикаси миллий қонунчилигига татбиқ этилиши (имплементация)си таҳлил қилинади. Таҳлил асосида муаллиф ўз амалий хулосаларини ишлаб чиққан.

Калит сўзлар: бола ҳуқуқлари, “боланинг энг яхши манфаатлари тамойили, имплементация, Бола ҳуқуқлари Женева декларацияси, Бола ҳуқуқлари декларацияси, Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги Конвенция, БМТнинг Болалар ҳуқуқлари бўйича Комитети. Бола ҳуқуқлари Комитетининг якуний хулосалари.

GANIBAEVA Shahnoza

Associate professor of Lawyers' Training Centre under the
Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, PhD in Law
E-mail: shahnozee@gmail.com

ENSURING OF “THE BEST INTERESTS OF THE CHILD” AS A GUARANTEE OF THE REALIZATION OF THE RIGHTS OF THE CHILD: ANALYSIS OF INTERNATIONAL LEGAL TREATIES

ANNOTATION

The article analyzes the provisions of the principle of the best interests of the child from the point of view of international legal treaties regarding the rights of the child and their implementation in the national legislation of the Republic of Uzbekistan. Based on the analysis, the author puts forward practical conclusions.

Keywords: rights of the child, principle of the best interests of the child, implementation, Geneva Declaration of the Rights of the Child, Declaration on the Rights of the Child, Convention on the Rights of the Child, UN Committee on the Rights of the Child, Concluding Observations of the Committee.

Доктрина наилучших интересов ребенка является широко признанным принципом защиты прав ребенка. Этот правовой принцип в значительной степени применяется в отношении семейных дел; в частности, по спорам об опеке, попечительстве, содержании, усыновлении ребенка и т.п. следует отметить, что первоначально доктрина наилучших интересов ребенка имела ограниченное применение [1, С.138].

Этот принцип был впервые прямо включен в Женевскую декларацию о правах ребенка 1924 года и Декларацию Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1959 года соответственно. Он также является одним из краеугольных камней Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г [2].

Следует отметить что фактически этот принцип был воплощен не в основной части декларации, а в ее преамбуле. Он гласит: Настоящей декларацией прав ребенка мужчины и женщины всех наций, признавая, что человечество обязано ребенку самым лучшим, что оно может дать, объявить и принять как свой долг...[3]

Несмотря на свое воплощение в международном праве, вопрос о наилучших интересах ребенка и определении его критерия остается проблематичным.

Как указывалось, ранее, процесс признания и провозглашения прав детей был впервые организованно инициирован Лигой Наций с принятием в 1924 г. Женевской декларации прав ребенка. Декларацией прав ребенка Организации Объединенных Наций 1959 г. и Конвенцией о правах ребенка 1989 г. Декларация прав ребенка 1959 года подтвердила принцип, что «человечество обязано ребенку самым лучшим, что он может дать», который был принципом, признанным в Женевской декларации прав ребенка 1924 года. В нем особо подчеркивалась необходимость особых гарантий и заботы о ребенке. В третьем абзаце преамбулы декларации говорится, что «ребенок в силу его физической и умственной незрелости нуждается в особой защите и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения» [3].

В Декларации прямо признается принцип наилучших интересов ребенка. Статья 2 декларации предусматривает, что: ребенок пользуется особой защитой, и ему должны быть предоставлены возможности и льготы по закону и другими средствами, чтобы дать ему возможность развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и социально здоровым и нормальным образом. и в условиях свободы и достоинства. При принятии законов для этой цели первостепенное значение имеют наилучшие интересы ребенка». Принцип наилучших интересов ребенка также воплощен в статье 7 Декларации, в которой говорится, что «наилучшие интересы ребенка должны быть руководящим принципом для тех, кто несет ответственность за его образование и воспитание...». Текст статьи 2 Декларации 1959 г. Декларация имеет, в частности, две важные примечательные особенности. Во-первых, этот принцип далеко не ограничивается рамками опеки над детьми, он имеет очень широкое применение, поскольку он предназначен для того, чтобы дать ребенку возможность «физически, умственно, морально, духовно и социально развиваться здоровым и нормальным образом». и в условиях свободы и достоинства». Во-вторых, наилучшие интересы ребенка не должны были быть одним из нескольких факторов, которые необходимо учитывать, а скорее должны были быть «главным соображением». Как будет показано ниже, это было относительно ограничено Конвенцией о правах ребенка 1989 года.

Декларация прав человека Организации Объединенных Наций была разработана и принята Генеральной Ассамблеей ООН не с намерением наложить юридические

обязательства на государства, а с целью установить стандарт достижения. Во-вторых, этот документ не распространяется на отдельные категории лиц, т.е. детей, женщин и т.п. Он скорее касается прав человека в целом, на которые имеет право каждый. Тем не менее, мы можем интерпретировать некоторые общие положения в контексте прав ребенка. В соответствии со статьей 25(1) ВДПЧ за каждым (включая ребенка) признается право на уровень жизни, достаточный для его/ее здоровья и благополучия... включая питание, одежду, жилище и медицинское обслуживание и другие необходимые социальные услуги. В соответствии со 2-й подстатьей того же положения дети конкретно рассматриваются ВДПЧ, когда говорится, что «материнство и детство имеют право на особую заботу и помощь. Все дети, рожденные в браке или вне брака, пользуются одинаковой социальной защитой». Это дает каждому человеку социально-экономические права, которые важны для его/ее жизни и благополучия. В частности, дети имеют право на особую заботу со стороны закона и общества. Например, ст. 26 ВДПЧ воплощает право человека на образование. В соответствии с этим положением каждый имеет право на образование, и в целях реализации этого права образование должно быть бесплатным, и особенно начальное образование является обязательным. Поскольку образование является инструментом для полного развития человеческой личности, родители имеют право выбирать вид образования, которое должно быть дано их детям, в соответствии с пунктом 3 того же положения. Это родительское право основано на презумпции того, что никто не может лучше родителей определить, что лучше для ребенка.

Два международных пакта, которые имеют значительный статус в мировом движении за права человека, — это Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) 1966 года и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) того же года. Статьи 23(4) и 24 МПГПП конкретно касаются прав ребенка в гражданской и политической жизни общества. Статья 23(4) гласит, что в случае расторжения брака государства-участники Пакта несут ответственность за принятие мер, необходимых для защиты ребенка. Другими словами, государства-участники по закону обязаны разработать правовую, а также институциональную основу в своей национальной правовой и судебной системе, чтобы обеспечить наилучшее для ребенка решение таких вопросов, как опекунов в случае развода. Аналогичным образом, в статье 24 четко указывается, что общая обязанность семьи, общества и государства в отношении защиты и реализации прав ребенка в целом и наилучших интересов ребенка в частности.

В соответствии со статьей 10 МПЭСКП 1966 г. семья признается естественной и основной ячейкой общества, и ей предоставляется максимально широкая защита и помощь не только в силу того, что она является основой общества, но и в силу ее ответственности за заботу и воспитание детей. В соответствии со 2-й подстатьей того же положения беременные женщины и роженицы защищены правом на оплачиваемый отпуск или отпуск с адекватными пособиями по социальному обеспечению. Этот же принцип закреплен в подстатье 3, которая обязывает государства-участники принимать специальные меры защиты и помощи в целях усиления защиты и реализации социально-экономических и социально-культурных прав детей. В сфере образования статья 13 (3) МПЭСКП четко предоставляет родителям право выбирать подходящую школу для своих детей, что, по-видимому, подтверждает право, уже признанное статьей 26 ВДПЧ.

Конвенция о правах ребенка была принята Генеральной Ассамблеей ООН 26 ноября 1989 года. Первый проект конвенции представлял собой предложение, представленное Польшей в 1978 г. Предложение Польши было направлено на адаптацию положений официально не имеющей обязательной силы Декларации прав ребенка 1959 г. с целью сделать их подходящими для включения в обязательный договор. Соответственно, первый проект Конвенции содержал принцип наилучших интересов ребенка, воплощенный в статье 2 Декларации прав ребенка 1959 года, в его полном тексте, как обсуждалось ранее [4].

В конечном итоге было принято предложение о том, что «основным соображением должны быть наилучшие интересы ребенка». Основное оправдание принятия этой более слабой формулировки заключалось в том, что могут быть случаи, когда конкурирующие интересы, среди прочего, «справедливости и общества в целом должны иметь по меньшей мере равную, если не большую важность, чем интересы ребенка». Следовательно, цель, подразумеваемая выбором такой формулировки, по-видимому, направлена на обеспечение достаточной гибкости, по крайней мере, в некоторых крайних случаях, позволяющей преобладать интересам тех, кто не является ребенком. Тем не менее, как заметил Филип

Алстон, такая формулировка «возложит бремя доказывания на тех, кто стремится достичь результата, не ориентированного на ребенка, чтобы продемонстрировать, что в данных обстоятельствах других осуществимых и приемлемых альтернатив не существует» [5]. Более того, Комитет ООН по правам ребенка (созданный на основании статьи 43 Конвенции) в своем комментарии общего порядка четко указывает, что статья 3(1) Конвенции относится к действиям, предпринимаемым «государственными или частными учреждениями социального обеспечения, суды, административные органы или законодательные органы». Положение гласит, что «во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются ли они государственными или частными учреждениями социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, в первую очередь должны учитываться наилучшие интересы ребенка».

Таким образом, принцип «наилучших интересов ребенка» является ключевой концепцией в мировом движении по защите прав ребенка. Общая идея этого принципа заключается в том, что должное внимание и приоритет должны уделяться политическим, экономическим и социальным интересам ребенка всякий раз, когда принимаются политика, законы и решения, которые прямо или косвенно затрагивают детей.

Несомненно, каждый законодательный, административный и судебный орган или учреждение должны применять принцип наилучших интересов, систематически рассматривая, как права и интересы детей затрагиваются или будут затронуты их решениями и действиями. Примером в этом отношении может быть предлагаемый или существующий закон, или политика, административное действие или судебное решение, в том числе те, которые непосредственно не касаются детей, но косвенно затрагивают детей. В свете этого положения Конвенции наилучшие интересы ребенка должны соизмеряться с совместимостью или иным образом любой административной, законодательной или судебной меры не только с учетом интересов ребенка, но и с учетом их первостепенного значения.

В дополнение к статье 3 Конвенции, которая является руководящим принципом правила «наилучших интересов ребенка», также есть другие положения (такие как статьи 18, 20, 21 и 37) в Конвенции, которые усиливают этот принцип. Статья 18 Конвенции устанавливает общую ответственность государства и семьи (или опекуна) ребенка. Это конкретное положение налагает на государства-участники международно-правовое обязательство прилагать все усилия для обеспечения признания принципа общей ответственности обоих родителей (мужа и жены) за воспитание и развитие ребенка.

На первый взгляд, государства обязаны создавать институциональные механизмы, разрабатывать политику и принимать законы, которые предоставляют возможности и услуги, такие как услуги по уходу за детьми, для детей работающих родителей. Это действительно может создать благоприятную ситуацию для выполнения обязательств работающих родителей дать ребенку самое лучшее.

Так, статья 20 Конвенции касается положения ребенка, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или которому не может быть позволено оставаться в этом окружении в его/ее собственных интересах. В таких ситуациях государства-участники по закону обязаны искать альтернативный уход, такой как личное или институциональное усыновление, передача в приемную семью и тому подобное, чтобы ребенок мог быть защищен от неблагоприятного воздействия этой конкретной враждебной среды.

А это в свою очередь, требует разумной политики и принятия законов, которые могут обеспечить особую защиту и помощь ребенку в таких обстоятельствах.

Поскольку, статья 21 Конвенции, по-видимому, является продолжением статьи 20 и регулирует процессуальные требования в отношении одного из альтернативных видов опеки, указанных в статье 20 (3), то есть усыновления. Это положение требует, чтобы государство уделяло приоритетное внимание защите наилучших интересов ребенка, и чтобы оно всеми возможными средствами имело возможность проверить защиту интересов ребенка, прежде чем оно даст разрешение любому лицу, желающему усыновить ребенка. ребенок.

Статья 37 касается ситуации, когда ребенок вступает в конфликт с законом, или того, что традиционно называют правонарушением несовершеннолетних, как это определено в Минимальных стандартных правилах ООН по отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правилах). В этих обстоятельствах государства-участники должны принять наилучшие меры для защиты ребенка, вступившего в конфликт с законом. Таким образом, требуется крайняя осторожность в процессе исправления и реабилитации его/

ее путем отделения этого ребенка от взрослых заключенных и путем предписания судебной процедуры в соответствии с конституционными, а также международными законами о правах человека.

Несмотря на такую потребность в ясности формулировки его элементов, этот принцип действительно в той или иной степени закреплен в различных международных документах по правам человека, таких как Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и, главным образом, Конвенция 1989 года о правах ребенка. Однако, вопрос заключается в том, что в достаточной степени имплементировано ли данное положение в национальных законодательствах стран, которые являются участниками указанных договоров. Поскольку, это положение может породить массу проблем связи с применением указанного принципа на практике, где решение в отношении детей будет играть ключевую роль в судьбе ребенка.

Узбекистан, являясь приверженцем реализации международных обязательств в области детей одним из первых присоединился к Конвенции о правах ребенка 1989 года. Следовательно, с этих дней, начала формироваться нормативно-правовая база, касательно детей, так Семейный кодекс Республики Узбекистан от 1998 года [6], Закон Республики Узбекистан о гарантиях прав ребенка 2008 года [7] и другие. Однако, в ни кодексах ни законах либо подзаконных актах не отражен принцип наилучшего обеспечения прав ребенка, так, об этом прямо указывает Комитет ООН по правам ребенка в своих заключительных замечаниях по Узбекистану, где говорится: Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 14 (2013), Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию государству-участнику четко закрепить принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка в своем законодательстве и обеспечить его комплексное и последовательное применение во всех административных и судебных разбирательствах, касающихся детей, в том числе путем разработки конкретных процедур, критериев и инструментов, а также путем организации подготовки сотрудников системы образования, правосудия, полиции, специалистов сферы защиты детей и здравоохранения в целях укрепления их потенциала по применению принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в своей работе [8].

Может ли указанное положение стать препятствием реализации принципа наилучших интересов ребенка? Нет, однако, отсутствие, данного принципа тоже в свою очередь может повлечь невыполнение, не только международных обязательств, а просто не сможет гарантировать детям надлежащее обеспечение защиты со стороны государства в целом. Поскольку государственные органы, ответственные за принятие решения в отношении ребенка могут неохотно аргументировать свое решение как в отношении опеки над детьми после развода, Причиной этого, является неопределенность в отношении того, что представляет собой принцип наилучшего интереса ребенка.

На наш взгляд, наличие принципа наилучших интересов детей и ее закрепление в национальном законодательстве будет способствовать решению некоторых практических гарантий в отношении детей:

- Если ребенок очень маленький, до 18 месяцев, то он может больше зависеть от своей матери, особенно если она кормит ребенка грудью. Это окажет существенное влияние на решение суда. Для детей старшего возраста суд определит их уровень понимания, а затем примет во внимание их пожелания и чувства, если они решат, что они достаточно зрелы, чтобы сформировать собственное мнение по этому вопросу.

- Суд, как правило, старается не причинять слишком много вреда жизни ребенка и стремиться к тому, чтобы забота о ребенке и его распорядок были как можно более последовательными. Преимущества последовательности, конечно, будут сбалансированы с другими факторами, чтобы обеспечить соблюдение наилучших интересов ребенка.

- Безопасность и благополучие ребенка всегда имеют первостепенное значение при принятии всех решений. Суд не будет принимать никаких решений, ставящих под угрозу безопасность ребенка.

- Суд будет искать доказательства способности лица удовлетворять физические и эмоциональные потребности ребенка. Суду потребуются доказательства того, что родитель может удовлетворить самые основные потребности ребенка, включая еду, кров, образование и медицинское обслуживание. Они также будут принимать во внимание физическое и

психическое здоровье и благополучие родителей, а также их способность оказывать ребенку эмоциональную поддержку и родительское руководство.

Иқтибослар /References /Сноски:

1. Килкелли У., Лифаард Т. Международные права человека в отношении детей, Международные права человека, 2019 г., С.138.
2. The Best Interests of the Child: Principles and Problems; The Best Interest of the Child; Reconciling Culture and Human Rights”, International Journal of Law, Policy and the Family, Vol. 8, Issue 1, p. 27.
3. The preamble of the Geneva Declaration of the Rights of the Child adopted on 26 September 1924 (League of Nations) and the preamble of the Declaration of the Rights of the Child adopted by the UN General Assembly Res. 1386 (XIV) of 10th of December, 1959. // <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/LegislativeHistorycrc1en.pdf>.
4. Art. 3 of the UN Convention on the Rights of the child (UNCRC) adopted by Resolution 44/25 of the GA of the UN on 20 November, 1989 and entered in to force 2nd of September 1990.
Philip Alston. The best interest principle: towards a reconciliation of culture and Human Rights, reconciling culture and Human Rights, International Journal of Law, Policy and the Family, Vol. 8, Issue 1, p. 4.
5. Семейный кодекс Республики Узбекистан. <https://lex.uz/docs/104723#160462>.
6. Закон Республики Узбекистан о гарантиях прав ребенка. <https://lex.uz/acts/1297318>.
7. Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Узбекистана. Приняты Комитетом на его девяносто первой сессии (29 августа — 23 сентября 2022 года) // CRC/C/UZB/5. // <file:///D:/File%20C=D/Downloads/G2253377.pdf>.